

Сюэ Елай, видимо, заметила его замешательство и, движимая заботой о младшем, бросила его в эту иллюзию. Как она сказала, чтобы выйти, нужно найти истину, и Шу Цзюнь должен быть где-то здесь. Но сейчас Сюэ Кайчао видел лишь бесконечную сеть, сплетённую из золотых нитей. Хотя он мог разглядеть границы, предположив, что это каменные стены, за пределами этого он почти не видел реальности, только суть.

Его глаза разбились на тысячи осколков, поэтому всё, что он видел, было фрагментированным и искажённым. Даже если он мог определить форму, он не мог доверять своему восприятию.

Сюэ Кайчао попытался погрузить свои разрозненные осколки сознания. Его способ мышления полностью изменился, став настолько чуждым, что он едва узнавал себя. Осколки, словно снег, падали на землю, покрывая здания. Внезапно он почувствовал прикосновение, ощутив чешуйчатые черепицы и слегка повреждённые каменные плиты. В этот момент он вспомнил, как Ю Цюань использовала духовное тело для сбора информации. Возможно, это было похоже на его нынешнее состояние?

Его сознание скользило по земле, быстро и остро, почти мгновенно рассеиваясь, как тонкий слой, словно гребень, прочёсывающий всю окружающую среду.

Осколки упали в воду у края каменной дорожки, и ручей журчал, холодный и прозрачный. Сюэ Кайчао замер, и все осколки задрожали, словно листья на ветру. Он продолжал течь вперёд и вдруг коснулся чего-то живого.

Тёплое, пахнущее солнцем, прыгающее и полное энергии, оно ворвалось в него, полностью рассеяв его сознание, оставив лишь инстинкты.

Маленькая худенькая лапка схватила часть его, словно его тело, которое он уже не чувствовал, снова появилось, и эта лапка проникла в грудь, сжимая его сердце.

Сюэ Кайчао инстинктивно отстранил лапку и начал ощупывать это маленькое существо.

Нет.

Он ещё не осознал, что забыл, что искал. Осколков сознания было так много, а ощущения умножились в сотни раз. Воспоминания о том, что было до этого, быстро исчезали, и он лишь знал, что должен найти что-то, но забыл, что именно и зачем.

Маленькие существа, прыгающие, пушистые и тёплые, сотнями окружили его, толкаясь, подпрыгивая, забираясь на его плечи.

Это чувство было таким незнакомым, но приятным. Сюэ Кайчао был так обложен, что едва мог двигаться, даже собрать свои мысли. В этот момент та же тоненькая лапка снова схватила его руку. Странное чувство охватило его, и он инстинктивно взглянул вниз, протянув руку.

Он увидел уголок маленького водного городка, белые стены и чёрные крыши, журчащий ручей, и ребёнка, который прыгал вдаль. Затем он внезапно проснулся.

Сцена сменилась равниной, усеянной алыми цветами, травянистыми побегами, влажными от росы. Он сидел среди цветов, на его коленях лежал без сознания Шу Цзюнь. Молодой человек был ранен, на лбу засохшая кровь, одежда грязная и порванная. Клинок Хаошуан аккуратно висел в ножнах на поясе, руки были сжаты, лицо спокойное, но с лёгкой морщинкой между бровей.

Сюэ Кайчао почувствовал головокружение, несколько раз глубоко вздохнул, чтобы прийти в себя, и огляделся.

Вдали текла широкая река, через которую был перекинут длинный узкий деревянный мост. На другом берегу в белом тумане виднелись очертания зданий с изогнутыми крышами.

Сюэ Кайчао молча отвел взгляд и обернулся, обнаружив, что позади него была дверь.

Его упорное движение вперёд на самом деле было незаметным переходом через Врата Ада, но он сам этого не ощутил, так как иллюзия Сюэ Елай была слишком искусной. Всё, что он помнил, золотая сеть, сплетённая из нитей, и город — всё это было лишь сном.

Врата Ада были лишь понятием, материализовавшись, они не выглядели как дверь, лишь несколько лучей света пробивались сквозь тьму, и за ними был мир людей.

Сюэ Кайчао взял руку Шу Цзюня, пытаясь встать.

Сюэ Елай снова появилась перед ним, всё ещё в виде иллюзии:

— Уже уходишь?

На этот раз её появление, видимо, далось ей с трудом. Если она использовала кровь дракона, то на какое-то время не сможет отвлекаться. Если же она ещё не использовала её, то, вероятно, не собирается выходить сейчас, лишь напрягая себя. Сюэ Кайчао удивился, что она, кажется, действительно отказалась от этой возможности, но промолчал, лишь вежливо сказал:

— Спасибо.

Сюэ Елай слегка подняла бровь, протянула руку, чтобы помочь ему встать, но вспомнила, что у неё нет физического тела, и не смогла. Она усмехнулась, покачала головой и взмахнула рукавом, поднимая Сюэ Кайчао лёгким ветерком.

— Иди, — указала она на свет. — Когда выйдете, я закрою дверь.

Сюэ Кайчао взял Шу Цзюня на руки, внимательно глядя на его лицо, и не спешил уходить, спросив:

— Что это было в конце? Кто это был?

Сюэ Елай сделала вид, что не слышит, и не ответила.

Сюэ Кайчао не сдавался, прямо высказав своё предположение:

— Ты настолько слаба, что даже не можешь вернуться в мир людей самостоятельно, не можешь двигать телом. Вряд ли у тебя остались силы создавать иллюзии. Как и когда ты появилась передо мной, используя мои воспоминания... То, в чём я оказался, было не твоей иллюзией, а его сном?

Он, естественно, имел в виду Шу Цзюня.

Сюэ Елай улыбнулась, отступив на шаг, её лицо вдруг стало размытым, но голос звучал чётко, прямо у его уха:

— Я сказала, что это подарок тебе. Найди истину, выйди из лабиринта, и ты вернёшься в

реальность, как и твоё сокровище.

Сюэ Кайчао инстинктивно спросил:

— А ты?

Сюэ Елай, кажется, улыбалась:

— Врата Ада не имеют физической формы, они растут и укореняются в сердце. Если эта дверь открылась однажды, она откроется снова и снова. У меня больше возможностей, чем у тебя. До встречи, маленький Цилинь.

Её фигура исчезла, прежде чем он успел что-то сказать.

Сюэ Кайчао не мог больше преследовать её, заметив, что свет позади него становился всё тусклее. Видимо, у этой двери было ограниченное время. Он был вынужден уйти, взяв Шу Цзюня на руки и шагнув в свет.

Он оказался на развалинах, закат был кроваво-красным, вокруг царил мрачная атмосфера. Сюэ Кайчао оглянулся, но не нашел входа. Он постоял немного, чувствуя, как что-то непрерывно опускается под землю.

Призвав Лазурного Цилиня, он взлетел в небо и увидел, что в земле лежат белые кости, которые также погружались всё глубже, быстро исчезая, пока не были полностью погребены. Через мгновение ни одного тела не осталось.

Он посмотрел в сторону пещерной обители, где когда-то жила его мать, но сердце его было тяжёлым, словно это было лишь начало.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Сюэ Кайчао принёс всё ещё без сознания Шу Цзюня в пещерную обитель на горе, но обнаружил, что там никого нет. Оказалось, прошло три дня.

Когда открылись Врата Ада, время и пространство в округе исказились. Хотя это ощущалось как мгновение, на самом деле оно могло растянуться на годы. Она, наверное, сделала это намеренно, но никто не мог вернуться, чтобы спросить с неё.

Сюэ Кайчао тоже не мог. Он был озабочен не только словами Сюэ Елай: «Врата Ада, открывшись однажды, откроются снова и снова, у меня много возможностей», но и состоянием Шу Цзюня. Этот кажущийся спокойным сон на самом деле был признаком аномалии. Как сказала Сюэ Елай, чтобы вернуться в реальность, нужно найти истину и выйти из лабиринта. Значит, Шу Цзюнь всё ещё заперт в своих воспоминаниях?

Но он не мог помочь.

Городок у подножия горы был полностью разрушен, шесть служанок исчезли, вероятно, разошлись по разным направлениям. Помимо того, что они заставляли местные власти быстрее принимать беженцев, они также занимались Мэн Вэньцзюнем. Если бы вокруг него всё ещё были сотни членов семьи Мэн, убить его было бы сложно, и это могло бы привести к жертвам среди невинных. Но он сам разрушил свои укрепления и сбежал один, и его ждала лишь смерть.

Сюэ Кайчао не беспокоился об этом.

Он заранее изучил свойства Врат Ада и отдал приказы. Поскольку встретиться с Сюэ Елай мог только он сам, остальные не должны были вмешиваться. Их главной задачей было остановить Мэн Вэньцзюня и предотвратить его дальнейшие действия.

*

Эта глава кажется выходом из тюрьмы. И Шу Цзюнь начинает восстанавливать воспоминания.

И это действительно только начало.

*

<http://bllate.org/book/16142/1445696>